

УДК 336.6

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВОМ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Графов А.В., Колесников В.В., Макаров И.Н., Спесивцев В.А.

ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ», Липецк, e-mail: grafav@mail.ru

В статье анализируются различные типы благ, производимых образовательной системой, особенно- сти финансирования их производства и специфика потребления. Основное внимание при этом уделяется финансовому механизму взаимодействия государственных финансов, отраслевых финансов и финансов домохозяйств, а также государственно-частному партнёрству как форме проектного финансирования в процессе производства опекаемых благ образования. В процессе анализа были выделены основные виды производимых образовательной системой услуг и соотнесены с соответствующей категорией экономических благ. Также, исходя из категории блага, его общественной и частной полезности, определяются возможности финансового участия государства, домохозяйств и хозяйствующих субъектов частного сектора экономики в финансировании его производства и потребления. Показана необходимость доминирования государства в процессе финансирования образовательных благ «обязательного потребления» и обоснована возможность софинансирования образовательных благ, обладающих характером частного и квазичастного блага, на основе многостороннего контракта, исходя из понимания процесса образования персонала как инвестиций в человеческий капитал, поэтому в работе приведены формулы для оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал.

Ключевые слова: проектное финансирование, финансовый механизм, инвестиции, человеческий капитал, государственно-частное партнёрство

THE ROLE OF PROJECT FINANCING AND INTERACTION WITH THE BUSINESS IN ENSURING THE DEVELOPMENT OF THE EDUCATIONAL SYSTEM

Grafov A.V., Kolesnikov V.V., Makarov I.N., Spesivtsev V.A.

Financial University at Government of Russian Federation, Lipetsk, e-mail: grafav@mail.ru

The article analyzes the different types of benefits produced by the educational system, particularly the financing of production and specific consumption. The main attention is paid to the financial mechanism of the interaction of public finance, trade finance and finance households, as well as public-private partnerships as a form of project financing in the production process of goods wards education. During the analysis it was identified the main types produced by the educational system and services are related to the corresponding categories of economic goods. Also, based on the category of the good, its public and private utility, determined the possibility of financial participation of the government, households and business entities of the private sector of the economy to finance its production and consumption. The necessity of state domination in the financing of the educational benefits of «compulsory consumption» and demonstrated the possibility of co-financing of the educational benefits of having the character of private and quasi-private good, on the basis of a multilateral contract, based on the understanding of the formation of the staff as an investment in human capital, so in the given formula for evaluating the effectiveness of investment in human capital.

Keywords: project financing, financial mechanism, investments, human resources, public-private partnership

Для разработки рекомендаций по реализации государственно-частного партнёрства (ГЧП) и методики финансового анализа эффективности ГЧП-проектов в системе образования необходимо проанализировать образовательную систему России исходя из характера производимых благ, сложившейся на данный момент институциональной структуры отечественного образования, потребностей экономики и интересов бизнеса.

Если рассматривать национальную образовательную систему России с точки зрения характера производимых благ и роли в формировании кадрового обеспечения развития и модернизации национальной промышленности, необходимо выделить следующие ее особенности:

1. Результатом функционирования национальной образовательной системы является образованное население, имеющее систему знаний и навыков, позволяющих осуществлять трудовую деятельность в условиях стремительно развивающихся информационных и промышленно-производственных технологий.

2. Институциональная структура образовательной системы в Российской Федерации подразделяется на ряд уровней (школьное образование, система среднего профессионального образования, система высшего образования), имеющих свою различающуюся социальную нагрузку, системы финансирования и возможности для развития на основе государственно-частного партнёрства.

3. В процессе обучения в учебных заведениях начального, среднего, среднего специального или профессионального и высшего образования ученикам (студентам) прививается система культурных установок, влияющих на их дальнейшее мировоззрение и поведение (включая сформировавшиеся шаблоны экономического поведения).

4. Различные уровни системы отечественного образования имеют существенные различия в гибкости программ обучения, что обусловлено действующими федеральными стандартами и имеющимся кадровым потенциалом.

В общем случае, блага, производимые системой образования, имеют характер смешанного блага. На основании этого А.Я. Рубинштейн делает вывод, что «включение образования именно в эту группу благ предполагает сочетание индивидуальной и общественной платы» [13]. Также, в соответствии с выводами М. Блауга, специфика образовательной системы, в отличие от других секторов экономики, заключается в том, что «экономические выгоды образования в значительной степени являются личными (персональными) и делимыми... Тем не менее, не все выгоды образования достаются только тем, кто за них заплатил, а также невозможно целиком отстранить менее образованных людей от «выгод», созданных более образованными. Образование, следовательно, представляет собой то, что можно было бы назвать «квазиобщественным» благом, и попытка производить его посредством рыночного механизма вполне могла бы привести к недоинвестированию в образование» [15].

Мы полагаем, что характер благ, производимых системой образования, существенно зависит от уровня образовательной системы и общественной потребности в данных благах, что, в частности, предопределяет и формирует квазициклы значимости этих благ [6, 14].

Рассматривая систему школьного образования, как подсистему образовательной системы страны, следует отметить, что, несмотря на смешанный характер благ, производимых данной системой, в России они относятся к «благам обязательного потребления», доступность к которым в практически равной степени обеспечивается для большинства граждан страны (не считая маргинальных слоев общества). Данное обстоятельство в сочетании с весьма жесткими требованиями федеральных образовательных стандартов и преимущественно однородным характером производимых благ (то есть примерно одинаковым набором знаний и навыков, прививаемых

в общеобразовательных школах) делает систему школьного образования малоинтересной для представителей бизнеса и, соответственно, для реализации государственно-частного партнерства. Исключения составляют ограниченные проекты частных детских садов и частных школ, в которых, помимо основной образовательной программы, реализуются программы дополнительного образования и которые могут предоставить обучаемому набор дополнительных услуг (например, персональные няни, собственный ипподром со штатными конюхами и иные аналогичные услуги), потребителями услуг которых выступают обеспеченные слои общества и представители региональной элиты, что позволяет установить тарифы на услуги данных заведений, обеспечивающие их окупаемость. При этом емкость локального рынка услуг подобных учреждений существенно ограничивается платежеспособностью, как правило весьма низкой, местного населения.

Иная ситуация складывается в сфере среднего профессионального образования (профессиональных лицеев, техникумов, колледжах) и высшего профессионального образования. Рассматривая сложившуюся в данной сфере ситуацию, А.Я. Рубинштейн пишет, что «мировая практика не знает госуслуг, отказывающихся от финансовой поддержки науки, образования и культуры. При всем отличии применяемых механизмов речь всегда идет о бюджетных средствах и о разных способах распределения «усилий» между бюджетом и внебюджетными источниками финансирования социального сектора». Далее, он продолжает: «конец XX столетия убедительно продемонстрировал, что устойчивый экономический рост и создание новой экономики, основанной на знаниях, невозможны без систематической поддержки образования. Повторю в связи с этим вывод, вытекающий из концепции экономической социодинамики, – издержки производителей образовательных услуг должны покрываться как за счет потребительской платы, так и за счет средств государственного бюджета» [15]. В данном случае речь идет о необходимости формирования двух источников финансирования функционирования учреждения профессионального (как высшего, так и среднего) образования – государственный бюджет и средства из частных источников.

Для определения возможности привлечения средств из частных источников необходимо проанализировать характер благ, производимых образовательными учреждениями сферы профессионального образова-

ния в разрезе из полезности для общественного и частного потребления.

Исходя из данного критерия, мы полагаем возможным разделить все виды образовательных программ на следующие группы:

1. Общегуманитарное и педагогическое образование, необходимое для развития общества и обеспечения воспроизводства человеческого капитала. В данную группу мы относим такие направления подготовки, как историческое, филологическое, философское, педагогическое и иное аналогичное образование. Общей чертой данных направлений подготовки является их достаточно низкая востребованность среди платежеспособных групп населения и крайне низкая востребованность (исключением, пожалуй, выступают только профессии переводчиков и специалистов по связям с общественностью в крупных компаниях) на отечественном рынке труда (особенно в периферийных регионах). Исходя из данного характера спроса, мы считаем возможным причислить блага, производимые в данной группе направлений подготовки, к мериторным благам. При этом уровень индивидуальной востребованности данных благ настолько низок, что для обеспечения минимального общественного необходимого уровня их производства требуется существенное вмешательство государства, которое должно выражаться в обеспечении бюджетного финансирования образовательных программ (включая предоставление необходимого количества бюджетных мест).

2. Социально-экономическое образование. В настоящее время в Российской Федерации сложилась ситуация, когда направления подготовки «экономика», «менеджмент», «юриспруденция» (особенно в системе высшего образования) являются самыми востребованными. При этом уровень социальной востребованности означенных образовательных программ существенно превышает социально необходимый минимум. Это дает основание заключить, что в рамках квазицикла значимости смешанного блага, блага, производимые в рамках данных образовательных программ и формально удовлетворяющие параметрам мериторного блага, по своим фактическим характеристикам приближаются к параметрам частного блага. Соответственно, роль государства в финансовой поддержке производства данных благ и, как следствие, данных образовательных программ может быть сведена к необходимому минимуму – к выборочной поддержке особо талантливых учеников (студентов), не имеющих возможности самостоятельно оплатить свое обучение. При этом смешанный характер

данного блага и возможность установления индивидуальной цены для потребителя, окупающей издержки производства блага, позволяет реализовать программы государственно-частного партнерства, направленные на повышение эффективности производства и качества данных благ.

3. Производственно-техническое образование, имеющее наиболее существенное значение для развития национальной промышленности. Данную группу образовательных программ среднего специального и высшего образования, на наш взгляд, по критерию востребованности, следует подразделить на следующие подгруппы:

А. Востребованное (престижное);

Б. Маловостребованное (непрестижное).

Мы полагаем, что спрос на данную группу образовательных программ формируется под воздействием комплекса объективных и субъективных причин, из которых наиболее существенными являются:

1. Востребованность будущей профессии на локальном и национальном рынке труда со стороны работодателей и предполагаемый уровень заработной платы.

2. Перспективы карьерного роста.

3. Доминирующие в обществе представления о наиболее «модных» профессиях.

4. Соответствие структуры знаний и компетенций (компетентностной модели), которые прививаются студенту учебным заведением, структуре спроса на знания и компетенции, существующей на локальном и национальном рынке труда.

Анализ характера благ, производимых в данной группе образовательных программ, также позволяет отнести их к категории смешанного блага [10]. Вместе с этим необходимо отметить ряд проблем, существующих при реализации данной группы образовательных программ, для решения которых возможно применение инструментария государственно-частного партнерства. К наиболее существенным из них относятся:

1. Основная проблема российской образовательной системы, которую можно и следует выделить в качестве основной системной проблемы образования – несоответствие структуры знаний и навыков выпускника требованиям рынка труда. Данная проблема обусловлена главным образом следующими факторами:

А. Низкой компетенцией преподавательского состава (особенно актуально для региональных заведений высшего и среднего специального образования и зачастую коммерческих учебных заведений, главным образом экономического и социально-гуманитарного профиля – основной причиной

этого является нежелание привлекать преподавателей высшей квалификационной категории (докторов наук, кандидатов наук, имеющих опыт научных исследований и практической деятельности) и высококвалифицированных специалистов-практиков, обусловленное стремлением минимизировать затраты на оплату труда преподавательского состава).

Б. Устаревшей материальной базой учебных заведений, что особенно актуально для обучения рабочим профессиям и в программах технического и технологического образования, наиболее важного для отечественной промышленности.

В. Сложностями с организацией производственных практик студентов.

2. Несоответствие структуры финансируемых государством образовательных программ объективным потребностям экономики и спросу со стороны населения (потенциальных потребителей образовательных услуг).

Таким образом, на основе проведенного анализа образовательной системы и выявленных проблем, с учетом потенциального интереса бизнес-структур, выступающих в том числе и в качестве работодателей для выпускников образовательных учреждений, можно сделать вывод о возможности использования инструментария государственно-частного партнерства для оптимизации образовательной системы, и, с учетом мирового опыта, а также выявленной национальной и социальной специфики, мы предлагаем следующую модель развития ГЧП в национальной образовательной системе как основы формирования кадрового потенциала развития национальной промышленности:

1. В системе дошкольного и школьного образования возможно развитие квазичастных и частных структур, а также автономных учреждений, занимающихся реализацией не только основных образовательных программ, но и программ дополнительного обучения, а также создание особо комфортных условий для обучающихся, и функционирующих на принципах окупаемости затрат за счет средств потребителей услуг. Частный капитал в данном случае может выступать в качестве учредителя, соучредителя заведения, либо источника инвестиций, что позволяет реализовать такие формы ГЧП, как совместное предприятие, проект и контракт (в мировой практике это в основном инвестиционный контракт и контракт на строительство и эксплуатацию) [6].

2. В системе профессионального и высшего образования возможно развитие госу-

дарственно-частного партнерства по следующим направлениям [7, 8, 9]:

А. Привлечение частных инвестиций для совершенствования материальной базы учебных заведений (что особенно актуально в части лабораторного и учебно-производственного оборудования).

Б. Привлечение высококвалифицированных специалистов-практиков для участия в образовательном процессе (включая проведение не только занятий в традиционных формах, но и мастер-классов).

В. Взаимодействие между учебными заведениями, ведущими промышленно-производственными организациями, торговыми и банковскими структурами, крупнейшими работодателями региона с целью совершенствования рабочих учебных планов и рабочих программ, реализуемых в учебных заведениях.

Г. Взаимодействие учебных заведений и бизнес-структур региона с целью организации практики и стажировки студентов и преподавательского состава учебных заведений для повышения их компетентности в части наиболее современного оборудования и технологий, используемых в процессе деятельности организаций частного сектора экономики.

Также необходимо учитывать, что ряд результатов, продуцируемых системой образования, которые связаны с реализацией базовых интересов общества, вообще для индивидуального потребления не предназначены (в частности, результаты прикладных и, в существенно большей степени, фундаментальных исследований), и, следовательно, на них не может быть обозначена индивидуальная плата, что обуславливает необходимость сохранения государственного финансирования производства данных благ [5, 12].

Одной из моделей реализации государственно-частного партнерства в сфере образования может выступать модель организации промышленно-образовательного кластера [1, 4, 11].

Организация промышленно-образовательных кластеров, как модель реализации государственно-частного партнерства в сфере образования, как свидетельствует мировой и гораздо меньший отечественный опыт, позволяет достичь следующих результатов:

1. Возможность приведения компетентной модели выпускника в соответствие с потребностями ведущих работодателей. Также в случае организации промышленно-образовательного кластера существенно упрощается процесс реализации учебных и производственных практик учащихся, стажировки преподавателей, лаборантов и мастеров производственного обучения, а также

появляется возможность улучшить процесс снабжения учебного заведения современным учебно-производственным и лабораторным оборудованием, что существенно способствует повышению уровня реальной квалификации выпускника [2].

2. Обучаемый уже в процессе обучения, как правило, осведомлен о будущем работодателе, его требованиях к уровню квалификации и условиях работы, что мотивирует его на овладение соответствующими компетенциями.

3. Появляется возможность заключения многосторонних контрактов, при котором часть оплаты за обучение учащегося (студента) выплачивается потенциальным работодателем или сторонними организациями в обмен на соответствующие обязанности обучаемого, осуществляемые после окончания процесса обучения (как правило, это обязательство отработать определенное количество лет в указанной в контракте организации) [3].

На основании проведенного анализа специфики функционирования национальной образовательной системы как отрасли социальной сферы и особенностей производимых в процессе ее деятельности благ, мы можем заключить, что в качестве основных критериев эффективности, которые необходимо использовать в процессе анализа эффективности ГЧП-проектов в сфере образования, исходя из предназначения реализации проектов на основе государственно-частного партнерства в социальной сфере – способствовать формированию человеческого капитала, и кадрового обеспечения развития и модернизации национальной промышленности должны выступать:

1. Увеличение объемов интеллектуальной собственности, полученное в результате инвестиций в человеческий капитал, в натуральном и стоимостном выражении:

А. В натуральном выражении – количество проведенных исследований, полученных патентов и авторских свидетельств, сделанных открытий, осуществленное в процессе реализации проекта на основе государственно-частного партнерства, либо их изменение (приращение), полученное в результате его исполнения.

Б. Повышение стоимости компаний, принимающих участие в осуществлении проекта на основе государственно-частного партнерства, вследствие качественного роста человеческого капитала (в частности, увеличение гудвилла).

В. Возрастание количества коммерциализированных результатов проведенных исследований прикладного и фундаментального характера.

Данные показатели должны оцениваться в сравнении в каждый год реализации ГЧП-проекта, а также совокупно по результатам реализации ГЧП-проекта, и последнего года (либо усредненными показателями ряда лет), предшествовавших осуществлению ГЧП-проекта.

2. Увеличение стоимости человеческого капитала в зоне осуществления инвестиционного проекта на основе государственно-частного партнерства.

Г. Беккер предложил следующую формулу для оценки эффективности инвестиций в человеческий капитал:

$$E_t = X_t + k_t - C_t \quad (1)$$

О.С. Сухарев на основе модели, предложенной Г. Беккером, разработал свой вариант модели оптимальных инвестиций в человеческий капитал [16]:

$$I_t = (X_t + k_t) + (l_t + \sigma_t) - C_t \quad (2)$$

где I_t – вклад индивида в общественное производство;

$(X_t + k_t)$ – заработанный доход;

$(l_t + \sigma_t)$ – незаработанный доход;

C_t – стоимость инвестиций в человеческий капитал.

Основанием для выведения данной модели послужила следующая система соотношений:

$$\begin{aligned} R_t - W_t &= \sigma_t \\ l_t &= I_t - R_t \end{aligned} \quad (3)$$

$$l_t = I_t - W_t - \sigma_t$$

$$W_t \equiv E_t$$

где R_t – совокупный доход;

l_t – величина эксплуатации;

σ_t – побочный заработок (незаработанная рента);

W_t – величина заработной платы.

При подстановке данных соотношений в выражение (2) получится

$$I_t - (l_t + \sigma_t) = X_t + k_t - C_t \quad (4)$$

И в конечном итоге:

$$I_t = (X_t \downarrow + k_t) + (l_t + \sigma_t) \downarrow - C_t \uparrow \quad (5)$$

3. Общее увеличение валового регионального (национального) продукта, включая возросшие налоговые отчисления, возникшее вследствие повышения качественных характеристик человеческого капитала:

$$\Delta \text{ВРП}(\text{Ч})_t = \sum_{i=1}^N \Delta \text{ПТ}i_t \times \text{Ч}i_t \quad (6)$$

где N – количество сфер (направлений деятельности), в которых реализуется социально-

значимый инвестиционный образовательный проект на основе государственно-частного партнерства в году (периоде) t ;

Ch_t – количество участников, прошедших соответствующие обучающие программы или тренинги в ходе реализации ГЧП-проекта; $\Delta ПП_i$ – изменение вклада каждого i -го человека, получившего более высокий уровень квалификации либо иное изменение собственного потенциала в результате осуществления проекта на основе государственно-частного партнерства в году t его реализации.

4. Общее удельное увеличение валового регионального (национального) продукта, включая возросшие налоговые отчисления, возникшее вследствие повышения качественных характеристик человеческого капитала, с учетом осуществленных в человеческий капитал инвестиций (данный показатель, по аналогии с показателями рентабельности, можно назвать социально-экономической рентабельностью инвестиций в человеческий капитал):

$$R_{\text{чк}} = \frac{\sum_{t=1}^T (\Delta \text{ВРП}(\text{Ч})_t - \text{КВ}_t)}{\sum_{t=1}^T \text{КВ}_t} \quad (7)$$

Данный показатель следует рассчитывать за существенные отрезки времени реализации проекта на основе государственно-частного партнерства, предполагающего развитие человеческого потенциала, либо за все время осуществления данного проекта вследствие того, что существует необходимость учитывать значительный, как правило, временной лаг между осуществлением инвестиций в человеческий капитал и появлением существенных результатов, возникающий как результат длительности процессов обучения, стажировки и последующего временного периода, требуемого на достижение уровня заработной платы, соответствующего новому уровню квалификации, вновь приобретенным навыкам, возможностям, способностям.

Таким образом, конечным итогом реализации инвестиционного проекта на основе государственно-частного партнерства в социальной сфере должно стать повышение уровня квалификации, обретение новых навыков и возможностей людьми, прошедшими обучение в рамках осуществления проекта, приводящее к возрастанию общего объема интеллектуального капитала и ценности его носителя – человека.

Список литературы

1. Алпатов А.А. Государственно-частное партнерство: Механизмы реализации / А.А. Алпатов, А.В. Пушкин, Р.М. Джапаридзе. – М.: Альпина Паблшерз, 2010. – 196 с.

2. Аврашков Л.Я. К вопросу о взаимосвязи показателей экономического и социального развития предприятий / Л.Я. Аврашков, Г.Ф. Графова, С.А. Шахватава // Аудитор. – 2014. – № 10. – С. 86–90.

3. Графова Г.Ф. О нормативной базе для оценки финансово-экономического состояния предприятия / Г.Ф. Графова, Л.Я. Аврашков, С.А. Шахватава // Аудитор. – 2008. – № 2. – С. 26–33.

4. Грэф Г.О. Проблемы и перспективы развития государственно-частного партнерства в России / Г.О. Грэф // Закон. – 2007. – № 2 (февраль). – С. 5–11.

5. Гринберг Р.С., Рубинштейн А.Я. Основания смешанной экономики. Экономическая социодинамика / Р.С. Гринберг, А.Я. Рубинштейн. – М.: Институт экономики РАН, 2008. – 482 с.

6. Макаров И.Н. Государственно-частное партнерство в образовании как база формирования конкурентоспособных трудовых ресурсов в условиях информационной экономики / И.Н. Макаров, В.В. Колесников // Креативная экономика. – 2011. – № 9. – С. 22–27.

7. Макаров И.Н. Модели аукционов в проектах государственно-частного партнерства / И.Н. Макаров, О.А. Макаров // Российское предпринимательство. – 2013. – № 4 (226). – С. 17–24.

8. Макаров И.Н. Основные формы государственно-частного партнерства в мировой практике и российской экономике / И.Н. Макаров // Экономические науки. – 2008. – № 8(45). – Выпуск 1. – С. 83–87.

9. Макаров И.Н. Современная экономика: регулирование и партнерство / И.Н. Макаров // Российское предпринимательство. – 2009. – № 8. – Выпуск 2. – С. 22–27.

10. Макаров И.Н. Структурные реформы и перспективы государственно-частного партнерства в естественно-монопольном секторе экономики России: Монография / И.Н. Макаров – Воронеж: «Научная книга», 2007. – 148 с.

11. Масленников А. Государственно-частное партнерство: региональный аспект / А. Масленников // Экономист. – 2008. – № 9. – С. 72–79.

12. Рубинштейн А. К теории опекаемых благ. Неэффективные и эффективные равновесия / А. Рубинштейн // Вопросы экономики. – 2011. – № 3. – С. 65–87.

13. Рубинштейн А. Общественные интересы и теория публичных благ / А. Рубинштейн // Вопросы экономики. – 2007. – № 10. – С. 90–113.

14. Рубинштейн А.Я. Рождение теории. Разговоры с известными экономистами / А.Я. Рубинштейн. – М.: ЗАО «Издательство «экономика», 2010. – 224 с.

15. Рубинштейн А.Я. Экономика общественных предпочтений. Структура и эволюция социального интереса / А.Я. Рубинштейн. – СПб.: Алетейя, 2008. – 560 с.

16. Сухарев О.С. Синергетика инвестиций: учеб.-метод. пособие / О.С. Сухарев, С.В. Шманёв, А.М. Курьянов; под ред. Профессора О.С. Сухарева. – М.: Финансы и статистика; ИНФРА-М, 2008. – 368 с.

References

1. Alpatov A.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: Mehanizmy realizacii / A.A. Alpatov, A.V. Pushkin, R.M. Dzhaparidze. M.: Alpina Pablishez, 2010. 196 p.

2. Avrashkov L.Ja. K voprosu o vzaimosvjazi pokazatelej jekonomicheskogo i socialnogo razvitija predpriyatij / L.Ja. Avrashkov, G.F. Grafova, S.A. Shahvatova // Auditor. 2014. no. 10. pp. 86–90.

3. Grafova G.F. O normativnoj baze dlja ocenki finansovo-jekonomicheskogo sostojanija predpriyatija / G.F. Grafova, L.Ja. Avrashkov, S.A. Shahvatova // Auditor. 2008. no. 2. pp. 26–33.

4. Gref G.O. Problemy i perspektivy razvitija gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii / G.O. Gref // Zakon. 2007. no. 2 (fevral). pp. 5–11.

5. Grinberg R.S., Rubinshtejn A.Ja. Osnovaniya smeshannoj jekonomiki. Jekonomicheskaja sociodinamika / R.S. Grinberg, A.Ja. Rubinshtejn. M.: Institut jekonomiki RAN, 2008. 482 p.
6. Makarov I.N. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo v obrazovanii kak baza formirovanija konkurentosposobnyh trudovyh resursov v uslovijah informacionnoj jekonomiki / I.N. Makarov, V.V. Kolesnikov // Kreativnaja jekonomika. 2011. no. 9. pp. 22–27.
7. Makarov I.N. Modeli aukcionov v proektah gosudarstvenno-chastnogo partnerstva / I.N. Makarov, O.A. Makarov // Rossijskoe predprinimatelstvo. 2013. no. 4 (226). pp. 17–24.
8. Makarov I.N. Osnovnye formy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v mirovoj praktike i rossijskoj jekonomike / I.N. Makarov // Jekonomicheskie nauki. 2008. no. 8(45). Vypusk 1. pp. 83–87.
9. Makarov I.N. Sovremennaja jekonomika: regulirovanie i partnerstvo / I.N. Makarov // Rossijskoe predprinimatelstvo. 2009. no. 8. Vypusk 2. pp. 22–27.
10. Makarov I.N. Strukturnye reformy i perspektivy gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v estestvenno-monopolnom sektore jekonomiki Rossii: Monografija / I.N. Makarov Voronezh: «Nauchnaja kniga», 2007. 148 p.
11. Maslennikov A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: regionalnyj aspekt / A. Maslennikov // Jekonomist. 2008. no. 9. pp. 72–79.
12. Rubinshtejn A. K teorii opekaemyh blag. Nejeffektivnye i jeffektivnye ravnovesija / A. Rubinshtejn // Voprosy jekonomiki. 2011. no. 3. pp. 65–87.
13. Rubinshtejn A. Obshhestvennye interesy i teorija publicnyh blag / A. Rubinshtejn // Voprosy jekonomiki. 2007. no. 10. pp. 90–113.
14. Rubinshtejn A.Ja. Rozhdenie teorii. Razgovory s izvestnymi jekonomistami / A.Ja. Rubinshtejn. M.: ZAO «Izdatelstvo «jekonomika», 2010. 224 p.
15. Rubinshtejn A.Ja. Jekonomika obshhestvennyh preferencij. Struktura i jevoljucija socialnogo interesa / A.Ja. Rubinshtejn. SPb.: Aletejja, 2008. 560 p.
16. Suharev O.S. Sinergetika investicij: ucheb.-metod. posobie / O.S. Suharev, S.V. Shmanjov, A.M. Kurjanov; pod red. Professora O.S. Suhareva. M.: Finansy i statistika, INFRA-M, 2008. 368 p.